

От лексической неоднозначности к правовой неопределенности: дефиниционный статус лексемы «подготовка» в системе российского образования

Р. Е. Булат¹, Х. С. Байчорова²

¹Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Петербургское шоссе, 10, 196605, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: bulatrem@mail.ru

²Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии
А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации
наб. Макарова, 8, 199034, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: baj-hafizka@mail.ru

Статья посвящена анализу дефиниционного статуса лексемы «подготовка» в системе российского образования. Авторы исследуют проблему терминологической неоднозначности, возникающей из-за отсутствия четкого законодательного определения данного понятия в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Семантическая неустойчивость лексемы (процессуальное и результативное значение) переносится из профессионального дискурса в правовое поле, что приводит к системным логическим коллизиям внутри закона. На примере анализа ключевых статей демонстрируется, как непоследовательное использование понятий «подготовка обучающегося», «качество образования», «образовательная деятельность» и «качество подготовки» усложняет системное правовое регулирование. Исследование включает сравнительный анализ лексикографических источников, положений закона и теоретических работ. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления непротиворечивого определения лексемы «подготовка» для устранения правовой неопределенности и обеспечения корректного применения норм в подзаконных актах и локальных нормативных документах.

Ключевые слова: лексическая неоднозначность, правовая неопределенность, лексема «подготовка», терминологическая вариативность, профессиональный дискурс, правовые коллизии.

From Lexical Ambiguity to Legal Uncertainty: Lexical Unit "Training" in the Russian Education System

R. E. Bulat¹, Kh. S. Baychorova²

¹Leningrad State University named after A. S. Pushkin

10, Peterburgskoe Rd., Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia. E-mail: bulatrem@mail.ru

²Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov of the Ministry of Defense of the Russian Federation

8, Makarova nab., St. Petersburg, 199034, Russia. E-mail: baj-hafizka@mail.ru

The article analyzes the definitional status of the lexical unit "training" within the Russian education system. The authors examine the problem of terminological ambiguity arising from the absence of a clear legislative definition for this concept in the Federal Law "On Education in the Russian Federation." The semantic instability of the lexical unit (denoting both the process and the result) is transferred from professional discourse into the legal domain thus causing systematic logical conflicts within the law. Through analysis of key articles the study demonstrates how the inconsistent use of the concepts "student training," "quality of education," "educational activities," and "quality of training" complicates systematic legal regulation. The research includes comparative analysis of lexicographic sources, legal provisions, and theoretical works. It concludes that there is a necessity for the legislative consolidation of a consistent definition of the lexical unit "training" in order to eliminate legal uncertainty and ensure the correct application of norms in by-laws and local regulatory documents.

Key words: lexical ambiguity, legal uncertainty, lexical unit "training", terminological variability, professional discourse, conflict of laws.

Уровень терминологической культуры является индикатором общей профессиональной культуры участников взаимоотношений в любой сфере профессиональной деятельности. Однако одной из основных проблем формирования такой культуры выступает неразрешенная в терминоведении дилемма о соотношении понятия (логической категории) и термина (языковой единицы, обозначающей понятие) [Лейчик 2007; Гринев-Гриневич, Сорокина, Молчанова 2022: 710–729], ведущая к терминологической вариативности и порождающая в профессиональных дискурсах избыточную синонимию, жаргонизацию и нарушение принципа однозначности [Ивин, Никифоров 1997] при дефинировании [Тюрнева, Щурик 2017: 115–125; Стожок 2011: 79–81]. Как отмечают А. Р. Карапетян и О. А. Журавлева, мнения исследователей в данном вопросе могут быть даже «диаметрально противоположными» [Карапетян, Журавлева 2016: 92–95].

В сфере образования проблема смешения уровней – языкового (термин) и логического (понятие) [Доладова 2016: 105–112] – и размытия границ между терминологической системой и понятийным аппаратом обнаруживаются в ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее – Закон) [273-ФЗ от 29.12.2012 URL]. Недифференцированное применение терминов и понятий в данной статье указывает на необходимость их теоретического и, возможно, структурно-правового разграничения (см. [ст. 4 5-ФЗ от 28.06.2004 URL; ст. 1 328-ФЗ от 01.10.2019 URL; ст. 4 59-ФЗ от 02.05.2006 URL]).

Вместе с тем в реалиях взаимодействия участников образовательных отношений проявляется недостаточная строгость применения даже того минимума, который закреплен как в ст. 2, так и в других статьях Закона. На наш взгляд, сложившаяся вольность в применении на практике терминов и понятий в устной и письменной коммуникации, в том числе профессиональной (научной и административной), именно в сфере образования является проблемой, подтверждающей потребность в дальнейших научных исследованиях [Булат, Байчорова 2023: 19–26].

Актуальность разработки научно-обоснованных рекомендаций в области применения терминов и понятий в сфере образования подчеркивается тем, что данная сфера по определению характеризуется познанием истин как основной целью деятельности [Булат, Байчорова 2023: 26–31; Булат, Давыдова 2024: 55–62]. В профессиональном дискурсе важным признаком участников является их профессиональная компетенция, которая *«лингвистически проявляется как профильные характеристики общения – глубокое знание предметной сферы деятельности и умение применять знания на практике»* [Бейлинсон 2009: 145–149; Бейлинсон 2016: 179–182]. Поэтому передача искаженных дефиниций, необоснованная синонимизация, употребление терминологических анахронизмов и другие негативные тенденции не могут не вызывать беспокойство [Ларионов, Новичков 2019: 89–103; Старостин 2019: 76–96; Булат, Байчорова 2023: 216–230].

Так, например, несмотря на внесение изменений в п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации" в части замены *«образовательные учреждения»* на *«образовательные организации»* [ст. 12 117-ФЗ от 30.04.2021 URL], в настоящее время в текстах официальных документов применяется не только словосочетание *«образовательные учреждения»*, но и терминологически устаревшее: *«учебные заведения»*. К другим примерам терминологической произвольности в методических документах различного уровня, а также в научных публикациях следует отнести следующие словосочетания, не соответствующие современной нормативной базе: *«преподавание учителями учебных дисциплин»*, *«руководство преподавателями выпускными квалификационными работами»*, *«ведомости текущей аттестации»*, *«допуск учащихся к сессии»*, *«курсы повышения квалификации»*, *«задачи образовательной и воспитательной деятельности»* и др.

Следует отметить, что допустимая вариативность профессионального (научно-педагогического) дискурса, не являющаяся нарушением, может создавать трудности при переходе в плоскость правового регулирования. Применение подобных словосочетаний в локальных нормативных актах организаций, осуществляющих образовательную деятельность, способно обусловить неполное или неточное исполнение управленческих замыслов и решений. В результате могут быть спровоцированы юридические разбирательства, касающиеся неправомерного привлечения к ответственности педагогических или иных работников таких организаций. Так, например, фраза в организационно-распорядительном документе *«всем преподавателям до 1 сентября 2025 года пройти вакцинацию...»* может быть воспринята доцентами и профессорами как к ним не относящаяся на основании узкой трактовки термина «преподаватель» в отдельных профессиональных контекстах, в отличие от расширительного толкования в кадровой практике. В частности, они могут апеллировать к положениям Постановления Правительства России [Постановление Правительства РФ от 21.02.2022 N 225 URL] и, соответственно, указание не будет выполнено.

Наряду с имеющимися четкие определения общепринятыми терминами в сфере образования, в профессиональном дискурсе существуют и такие лексемы, которые, несмотря на повсеместное употребление, лишены строгого нормативного закрепления. К последним следует отнести, в частности, лексему *«подготовка»* [Павлова 2010: 307–312]. Она широко встречается в научных публикациях, нормативных правовых документах и методических рекомендациях, однако его смысловая неоднозначность в официальных документах может приводить к юридическим коллизиям, а в дальнейшем – использоваться в качестве аргумента в судебных спорах.

В связи с этим целью нашего исследования является проведение критического сравнительного анализа положений законодательных и нормативных правовых актов, результатов теоретических исследований ученых и лексикографических источников для последующего научного поиска наиболее непротиворечивого дефинирования лексемы «подготовка» в рамках отношений в сфере образования (ст. 1 Закона) и разработки предложений по ее применению.

Толковый словарь государственного языка Российской Федерации фиксирует у слова «подготовка» два основных значения: процессуальное (действие по глаголу подготовить/подготовиться) и результативное («*Определенный запас каких-либо знаний, приобретенных в процессе обучения, занятий*») [Толковый словарь... Часть 2 (П-Я): 74 URL]. Показательно, что именно в первом значении в словаре приводится пример «*подготовка специалистов*», что косвенно указывает на преобладание процессуального значения в контексте профессионального образования. Данное предположение находит свое подтверждение в толковании слова «профподготовка» [Толковый словарь... Часть 2 (П-Я): 228 URL], которое связывает его с «*обучением профессиональным знаниям*», то есть с прохождением определенного периода, подготавливающего к профессиональной деятельности, а не с его результатом (итоговым приобретением).

Отмеченная особенность согласуется с результатами наших более ранних исследований, в которых аргументировалось разграничение дефиниций «подготовка» и «готовность» именно как «процесс» и «результат» [Булат 2006]. Данные исследования опирались на положения концепции динамической функциональной структуры личности К. К. Платонова [Платонов 1986], а также на понимание того, что готовность является результатом подготовки к профессиональной деятельности. Педагогический аспект этой точки зрения подтверждает определение, данное Н. В. Павловой: «*Подготовка представляет собой целостную интегративную, динамично развивающуюся, полифункциональную коммуникативную систему, объединяющую взаимосвязанные и взаимодействующие для достижения общей педагогической цели компоненты*» [Павлова 2010: 307–312].

Следует отметить, что анализ лексикографических трактовок слова «подготовка» в различных словарях позволил выявить и другую особенность. Она заключается в том, что лексема «подготовка» чаще употребляется в таких видах образования, как «профессиональное образование» и «профессиональное обучение» и реже – в общем образовании. Так, например, в толковом словаре под редакцией Д. В. Дмитриева вторым из шести значений слова «подготовка» указано: «*подготовкой называют профессиональное обучение чему-либо*» [Толковый словарь... 2003: 901]. Выявленная особенность нашла подтверждение в специализированном словаре профессионально-педагогических понятий, в котором словосочетания «подготовка рабочих» и «обучение рабочих» указаны как синонимичные, а лексема «подготовка» наиболее частотна в составе термина «профессиональная подготовка» [Профессионально-педагогические понятия 2005].

При этом лексема «подготовка», требующая для установления своего значения построения дефиниции, не имеет однозначного и четкого определения ни в ст. 2, ни в других статьях Закона. Однако понятие «практическая подготовка» [273-ФЗ от 29.12.2012 URL], которое логично может рассматриваться как разновидность «подготовки», в Законе имеет четкое определение. В правовом контексте «подготовка» (особенно в связке «профессиональная подготовка») является не обиходным словосочетанием, а видом образовательной деятельности с конкретными юридическими последствиями. Более того, требования ч. 24 ст. 92 Закона к государственной аккредитации предусматривают оценку именно практической подготовки обучающихся, а не подготовки обучающихся в целом.

Данная терминологическая неопределенность обуславливает предпосылки для разделения понятия «подготовка обучающихся» на практическую и теоретическую, однако понятие «теоретическая подготовка» в Законе не раскрыто. В связи с этим исследовательский интерес вызвал факт обратной доли внимания Толкового словаря государственного языка Российской Федерации к данным словосочетаниям. Так, при определении слова «теоретический» приводится пример словосочетания «теоретическая подготовка» [Толковый словарь... Часть 2 (П-Я): 546 URL], тогда как для слова «практический» подобный пример со словом «подготовка» [Толковый словарь... Часть 2 (П-Я): 148 URL] отсутствует.

Важным является и то, что значимость лексемы «подготовка» в сфере образования подчеркивается ее устойчивой связью с понятием «качество» во многих положениях Закона. Так, согласно ч. 29 ст. 2 Закона, «качество образования» как «комплексная характеристика» включает в себя как «образовательную деятельность», так и «подготовку обучающегося» [273-ФЗ от 29.12.2012 URL]. Наличие в указанной «комплексной характеристике» качества образования двух равноценных составляющих обуславливает следующие суждения:

понятия «качество образования» и «качество подготовки», а следовательно понятия «качество профессионального образования» и «качество профессиональной подготовки», не являются тождественными и не могут употребляться как синонимы;

поскольку «образовательная деятельность» как «деятельность по реализации образовательных программ» (п. 17 ст. 2 Закона) [273-ФЗ от 29.12.2012 URL] по своей сути является процессом, то сопоставляемая с ней «подготовка обучающегося» в рамках данной дефиниции должна пониматься как «результат».

Вместе с тем необходимо отметить, что заключительная часть анализируемой сложной синтаксической конструкции, подчеркивающей по смыслу значимость «результата», не в полной мере может быть соотнесена только с «подготовкой обучающегося». Дело в том, что в ней уточняется «степень достижения планируемых результатов образовательной программы». Однако отсутствие местоимения «их» не позволяет определить, относится ли это к обеим составляющим «комплексной характеристики» или только к «подготовке обучающегося».

Разграничение понятий «образовательная деятельность» и «подготовка обучающегося» в некоторой степени представлено в ст. 95 и 95.1 Закона [273-ФЗ от 29.12.2012 URL]. Так, независимая оценка «качества образования» «направлена на получение сведений об образовательной деятельности, установление **качества подготовки обучающихся и реализации образовательных программ**». Поэтому в данном контексте качество образования включает в себя два компонента: «качество подготовки обучающихся» и «качество реализации образовательных программ». При этом «образовательная деятельность», о которой должны быть лишь «получены сведения», как уже отмечалось, эквивалентна «деятельности по реализации образовательных программ». Следовательно, установление «качества

реализации образовательных программ» подразумевает оценку качества «деятельности по реализации образовательных программ», то есть оценку качества «образовательной деятельности» [273-ФЗ от 29.12.2012 URL].

При этом независимая оценка качества образования включает:

независимую оценку качества подготовки обучающихся;

независимую оценку качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность (ч. 2 ст. 95 Закона) [273-ФЗ от 29.12.2012 URL].

В этой связи следует отметить, что понятия «**качество условий** осуществления образовательной деятельности» и «**качество образовательной деятельности**» не тождественны: второе является более широким и включает, помимо «условий», иные элементы. Примерами таких элементов «**качества образовательной деятельности**» могут являться аккредитационные показатели, установленные Приказом о проведении аккредитационного мониторинга [Приказ Рособнадзора N 660, Минпросвещения России N 306, Минобрнауки России N 448 от 24.04.2023 URL], который также регламентирует оценку качества образования (ч. 3 ст. 97 Закона) [273-ФЗ от 29.12.2012 URL].

Однако терминологическая непоследовательность обнаруживается и в нормах Закона. Так, наряду с включением «подготовки обучающегося» в состав понятия «качество образования» как одного из двух элементов его «комплексной характеристики» ч. 29 ст. 2 Закона, в п. 7 ч. 24 ст. 92 Закона понятия «качество образования» и «качество подготовки обучающихся» применены как равнозначные. Об этом свидетельствует разделение их сочинительным союзом «и» во фразе о порядке учета сведений о результатах «...независимой оценки качества образования и качества подготовки обучающихся...» [273-ФЗ от 29.12.2012 URL]. Данное обстоятельство расходится с ранее выявленным соподчинением понятия «подготовка обучающегося» понятию «качество образования», что препятствует построению непротиворечивой терминологической системы и, как следствие, корректному применению этих понятий в локальных нормативных актах.

Кроме того, в п. 1 ч. 6 ст. 28 Закона при перечислении через запятую представлены уже не «качество образования» и «качество подготовки обучающихся», а «реализация в полном объеме образовательных программ» и «соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям». Поэтому необходимо подчеркнуть, что в соответствии с требованиями этого же Закона «реализация в полном объеме образовательных программ» является условием, предопределяющим «соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям», поскольку именно в самих образовательных программах сформулированы требования к планируемым результатам их освоения. Следовательно, невыполнение этих требований будет означать реализацию образовательных программ в неполном объеме.

Последующий сравнительно-сопоставительный анализ положений Закона подтвердил необходимость дальнейшего уточнения соотношения понятий «качество образования» и «качество подготовки обучающихся». Так, в ч. 1 ст. 72 Закона «повышение качества подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования» и в ч. 2 ст. 59 Закона «Итоговая аттестация проводится на основе принципов объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся» акцент сделан на «качество подготовки обучающихся». Однако в ч. 7 ст. 28 Закона указано, что образовательная организация несет ответственность не за «качество подготовки обучающихся», а «за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников» [273-ФЗ от 29.12.2012 URL].

Следует отметить, что выявленные терминологические неточности являются частью более широкой системной проблемы. За рамками данного анализа остается важный, на наш взгляд, вопрос правоприменения. Так, согласно пп. 18 и 19 ст. 2 Закона «организации, осуществляющие обучение» имеют иной правовой статус, нежели «образовательные организации». При этом они также наделяются правом на образовательную деятельность, то есть на деятельность по реализации образовательных программ. Почему в Законе отсутствуют положения об их ответственности «за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников», а также за недостатки в «качестве подготовки обучающихся»? Актуальность данной коллизии, на наш взгляд, возросла после предоставления аналогичного права научным организациям (по образовательным программам высшего образования (кроме бакалавриата)) [Постановление Правительства РФ от 19.05.2023 N 785 URL]. Правовой статус научных организаций, в отличие от образовательных, изначально не регулируется в полной мере Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [7-ФЗ от 12.01.1996]. Соответственно, нормативные пробелы в регулировании могут быть не только следствием юридических казусов, но и следствием терминологической нечеткости.

Вместе с тем подобные наблюдаемые пробелы вызывают вопрос о том, является ли отсутствие в сфере образования четкого терминологического разграничения между основными понятиями инструментом правового регулирования, создающим преднамеренную гибкость нормы, или оно свидетельствует о законодательном пробеле. Следует подчеркнуть и то, что в обиходной речи или иных профессиональных дискурсах, безусловно, возможно широкое или даже синонимичное употребление лексем «качество образования», «образовательная деятельность» и «подготовка обучающихся». Однако в строгом нормативном правовом тексте, где каждое понятие занимает строго отведенную функциональную позицию (в частности «процесса» или «результата»), подобное смешение значений приводит к нарушению системности правового регулирования и, как следствие, к сложностям в применении норм.

Таким образом, проведенный комплексный анализ употребления лексемы «подготовка» в профессиональном дискурсе и тексте Закона не только подтверждает тезис о необходимости разграничения, но и раскрывает лингвистический механизм возникновения правовых коллизий. В частности, в профессиональном дискурсе эта лексема употребляется в процессуальном значении (как синоним «обучения» или «освоения программы»).

В правовом же контексте ее применение демонстрирует непоследовательность и терминологическую нестабильность: «подготовка» функционирует как строгий термин в составе правовых понятий («*практическая подготовка*» (п. 24 ст. 2, ч. 6 ст. 13)) и как контекстуально обусловленное понятие, значение которого варьируется от «процесса» (например, «*организация практической подготовки*» (ч. 5 ст. 82); «*подготовка научных и научно-педагогических кадров*» (ч. 8.1 ст. 11)) до «результата» (например, «*качества подготовки обучающихся*» (п. 1 ч. 6 ст. 28)) в зависимости от системных связей.

Соответственно, терминологическая непоследовательность применения лексемы «подготовка», коренящаяся в отсутствии ее непротиворечивой дефиниции в ст. 2 Закона, усугубляет внутренние логические коллизии правового текста (например, ч. 2 ст. 92 и п. 29 ст. 2). Более того, указанная семантическая неустойчивость не только предопределяет сложности в применении и восприятии самой лексемы, но и ведет к противоречивой трактовке непосредственно связанных с ней правовых категорий, что является признаком нарушения системности правового регулирования. В этой связи устранение терминологической неоднозначности путем закрепления корректного определения представляется, по нашему мнению, необходимым условием для последующей системной конкретизации иных норм образовательного права.

Важным аргументом в пользу необходимости такого разграничения служит проведенный логико-синтаксический анализ формулировок самого Закона. В частности, согласно п. 29 ст. 2 Закона «*качество образования*» включает два равноправных элемента: «образовательную деятельность» и «подготовку обучающегося». Данная конструкция предполагает логическое допущение о дихотомии «процесс – результат»: если первый элемент обозначает процесс, то второй, находясь с ним в сочинительной связи, должен интерпретироваться как результат. Следовательно, отождествление данных понятий в рамках Закона вступает в противоречие с базовым лингвистическим принципом, согласно которому семантически противопоставленные элементы сочинительного ряда не могут обозначать тождественные сущности.

Таким образом, исследование дефиниционного статуса лексемы «подготовка» в системе российского образования позволило выявить следующие:

лексема «подготовка» обладает семантической неустойчивостью (процесс/результат), что переносится в профессиональный дискурс сферы образования, где она тяготеет к процессуальному значению;

в тексте Закона данная лексема не получила четкой дефиниции, функционируя то как компонент строго определенного термина («*практическая подготовка*»), то как свободное слово с контекстуально меняющейся семантикой;

вследствие семантической неустойчивости ключевого элемента возникают системные логические коллизии внутри Закона. Наиболее яркий пример – различная интерпретация соотношения понятий «качество образования» и «качество подготовки обучающихся»: в дефиниции (ч. 29 ст. 2) они представлены как элементы сочинительного ряда (что предполагает дихотомию процесс-результат), а в операционных нормах (например, п. 7 ч. 24 ст. 92) они используются как потенциально синонимичные или смежные понятия в одном ряду;

отсутствие в сфере образования базового определения порождает производные неясности, такие как невозможность определения «теоретической подготовки» при наличии дефиниции «*практической подготовки*», а также ведет к непоследовательному применению связанных понятий («качество образовательной деятельности», «качество реализации программ»);

семантическая и логическая непоследовательность создает предпосылки для разночтений при реализации норм Закона, разработке подзаконных актов и локальных нормативных документов;

неопределенность обуславливает риски правовых споров, где каждая из сторон может апеллировать к разным смысловым граням слова «подготовка» (процессуальной или результативной) для обоснования своей позиции, например, при оценке выполнения образовательных стандартов или при привлечении к ответственности;

устранение выявленной терминологической неоднозначности является необходимым условием для обеспечения системности и непротиворечивости законодательства в рамках отношений в сфере образования.

Литература

- Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2009. – № 1(9). – С. 145–149.
- Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс: профильные признаки / Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 6. – С. 179–182.
- Булат Р. Е. Управление персоналом в строительстве: формирование готовности работников строительных организаций к профессиональной деятельности. СПб., 2006.
- Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Воспитательный потенциал терминоведения / Art Logos. – 2023. – № 4(25). – С. 216–230. – DOI 10.35231/25419803_2023_4_216.
- Булат Р. Е., Байчорова Х. С. К вопросу применения терминов в системе образования / Развитие современного образования в контексте педагогической компетенциологии: материалы III Всероссийской НПК. – Чебоксары, 2023. – С. 19–26. – DOI 10.31483/r-105571.
- Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Правовые особенности терминов в образовании / Юрист ВУЗа. – 2023. – № 11. – С. 26–31.

- Булат Р. Е., Давыдова С. А. К вопросу уточнения терминов и понятий в образовательной практике / Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2024. – № 1. – С. 55–62. – DOI 10.5281/zenodo.14197607.
- Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Еще раз к вопросу об определении термина / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 710–729. – DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729.
- Доладова О. В. Проблема уровней языковой иерархии / Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 4. – С. 105–112.
- Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М., 1997.
- Карпетян А. Р., Журавлева О. А. К вопросу о соотношении понятия и термина / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-3 (59). – С. 92–95.
- Ларионов А. Э., Новичков А. В. Понятия-симулякры в современном российском образовании / Социально-гуманитарные технологии. – 2019. – № 4(12). – С. 89–103.
- Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2012.
- Павлова Н. В. Понятие подготовки как педагогической категории в рамках понятийно-терминологического аппарата, применяемого в системе высших учебных заведений / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 8. – С. 307–312.
- Платонов К. К. Структура и развитие личности / отв. ред. А. Д. Глоточкин. М., 1986.
- Постановление Правительства РФ от 19.05.2023 N 785 "Об утверждении Правил формирования перечня научных организаций, которые вправе осуществлять образовательную деятельность по программам специалитета". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447574/
- Постановление Правительства РФ от 21.02.2022 N 225 (ред. от 11.07.2024) "Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410073/
- Приказ Рособрнадзора N 660, Минпросвещения России N 306, Минобрнауки России N 448 от 24.04.2023 "Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448483/
- Профессионально-педагогические понятия: Слов. / Под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург, 2005.
- Старостин С. А. О подмене понятий в государственном управлении / Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 76–96. – DOI 10.17223/22253513/32/7.
- Стожок Е. В. Термин, понятие и значение / Омский научный вестник. Филологические науки. – № 1 (95). – 2011. – С. 79–81
- Толковый словарь государственного языка Российской Федерации (разработчик – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный университет"). Часть 2 (О-Я). URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast2_O-Ja.pdf
- Толковый словарь русского языка: Ок. 700 слов. ст.: Свыше 6000 значений / Под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003.
- Тюрнева Т. В., Шурик Н. В. Понятие vs термин: лингвосемиотический аспект / Современные исследования социальных проблем. 2017, Том 9, № 1. – С. 115–125. DOI: 10.12731/2077-1770-2017-1-115-125.
- Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.04.2021 N 117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383356/
- Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
- Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/
- Федеральный закон "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.10.2019 N 328-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/
- Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
- Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) "О референдуме Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/.

References

- Balashov, S. M. (2009). Professional discourse as a subject of linguistic study. Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 1(9), 145–149 (in Russian).
- Beylinson, L. S. (2016). Professional discourse: profile features. Humanities and Social Sciences, 6, 179–182 (in Russian).

- Bulat, R. E. (2006). Personnel management in construction: formation of readiness of employees of construction organizations for professional activity. St. Petersburg (in Russian).
- Bulat, R. E., Baychorova, Kh. S. (2023). Educational potential of terminology studies. *Art Logos*, 4(25), 216–230, DOI 10.35231/25419803_2023_4_216 (in Russian).
- Bulat, R. E., Baychorova, Kh. S. (2023). On the issue of using terms in the education system. Development of modern education in the context of pedagogical competencies: materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. *Cheboksary*, 19–26. DOI 10.31483/r-105571 (in Russian).
- Bulat, R. E., Baychorova, Kh. S. (2023). Legal features of terms in education. *University Lawyer*, 11, 26–31 (in Russian).
- Bulat, R. E., Davydova, S. A. (2024). On the issue of clarifying terms and concepts in educational practice. *Bulletin of the Donetsk National University. Series B: Humanities*, 1, 55–62, DOI 10.5281/zenodo.14197607 (in Russian).
- Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A., Molchanova, M. A. (2022). Once again on the definition of the term. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 710–729. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729> (in Russian).
- Doladova, O. V. (2016). The problem of language hierarchy levels. *Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*, 4, 105–112 (in Russian).
- Ivin, A. A., Nikiforov, A. L. (1997). *Dictionary of logic*. Moscow (in Russian).
- Karapetyan, A. R., Zhuravleva, O. A. (2016). On the issue of the relationship between concept and term. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 5-3 (59), 92–95 (in Russian).
- Larionov, A. E., Novichkov, A. V. (2019). Concept-simulacra in modern Russian education. *Social and Humanitarian Technologies*, 4(12), 89–103 (in Russian).
- Leychik, V. M. (2012). *Terminology studies: subject, methods, structure*. Moscow (in Russian).
- Pavlova, N. V. (2010). The concept of training as a pedagogical category within the conceptual and terminological apparatus used in the system of higher educational institutions. *Current Issues of Humanities and Natural Sciences*, 8, 307–312 (in Russian).
- Platonov, K. K. (1986). *Structure and development of personality*. (A. D. Glotchkina, Ed.). Moscow (in Russian).
- Decree of the Government of the Russian Federation dated 19.05.2023 No. 785 "On approval of the Rules for the formation of the list of scientific organizations entitled to carry out educational activities in specialist's degree programs". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447574/ (in Russian).
- Decree of the Government of the Russian Federation dated 21.02.2022 No. 225 (as amended on 11.07.2024) "On approval of the nomenclature of positions of teaching staff of organizations engaged in educational activities, positions of heads of educational organizations". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410073/ (in Russian).
- Order of Rosobrnadzor No. 660, Ministry of Education of Russia No. 306, Ministry of Science and Higher Education of Russia No. 448 dated 24.04.2023 "On the implementation of accreditation monitoring of the education system by the Federal Service for Supervision in Education and Science, the Ministry of Education of the Russian Federation and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448483/ (in Russian).
- Professional and pedagogical concepts: Dictionary*. (G. M. Romantsev, Ed.). (2005). Yekaterinburg (in Russian).
- Starostin, S. A. (2019). On the substitution of concepts in public administration. *Tomsk State University Journal of Law*, 32, 76–96, DOI 10.17223/22253513/32/7 (in Russian).
- Stozhok, E. V. (2011). Term, concept and meaning. *Omsk Scientific Bulletin. Philological Sciences*, 1(95), 79–81 (in Russian).
- Explanatory Dictionary of the State Language of the Russian Federation (developer – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University")*. Part 2 (O–Ya). Available from: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast2_O-Ja.pdf (in Russian).
- Explanatory Dictionary of the Russian Language: About 700 word articles: Over 6000 meanings*. (D. V. Dmitriev, Ed.). (2003). Moscow (in Russian).
- TYurneva, T. V., Shchurik, N. V. (2017). Concept vs. term: linguo-semiotic aspect. *Modern Research of Social Problems*, 9(1), 115–125, DOI 10.12731/2077-1770-2017-1-115-125 (in Russian).
- Federal Law "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 30.04.2021 No. 117-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383356/ (in Russian).
- Federal Law "On Non-Profit Organizations" dated 12.01.1996 No. 7-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (in Russian).
- Federal Law "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation" dated 02.05.2006 No. 59-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (in Russian).
- Federal Law "On Service in the Bodies of Forcible Execution of the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 01.10.2019 No. 328-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/ (in Russian).
- Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (in Russian).
- Federal Constitutional Law dated 28.06.2004 No. 5-FKZ (as amended on 30.12.2021) "On the Referendum of the Russian Federation". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/ (in Russian).

Citation:

Булат Р. Е., Байчорова Х. С. От лексической неоднозначности к правовой неопределённости: дефиниционный статус лексемы «подготовка» в системе российского образования // Юрислингвистика. – 2026 – 39. – С. 13-20.

Bulat R. E., Baychorova Kh. S. (2026) From Lexical Ambiguity to Legal Uncertainty: Lexical Unit "Training" in the Russian Education System. Legal Linguistics, 39, 13-20.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
